

Николай ЗАЯЦ,
 проректор по научной работе БГЭУ,
 член-корреспондент Академии аграрных наук РБ, доктор экономических наук, профессор

СЕЛО ЖДЕТ РЕФОРМ

Экономическая ситуация в АПК России и Беларуси и пути его коренного реформирования

Проводимые реформы в сельском хозяйстве нашей республики не могут обеспечить устойчивого финансового положения аграрного сектора экономики. Шестилетний период преобразований показал, что каждый год их отбрасывал сельское хозяйство на 5 лет назад. Если так будет продолжаться и дальше, то государство очень даже может оказаться на грани продовольственной катастрофы. Главным резервом для создания нормального воспроизводственного процесса саморегулирования АПК ученые и специалисты считают восстановление паритетных отношений. Цены на сельскохозяйственную продукцию за шесть лет по сравнению с 1991 годом возросли в 48 тысяч раз, а на продукцию, нужную селу, — в 169 тысяч раз.

Тенденции развития АПК необходимо рассматривать во взаимосвязке с проблемами рыночных преобразований и выбора системы хозяйствования; объемами производства ресурсопроизводящих отраслей и сельского хозяйства; паритетом цен; вопросами финансирования, кредитования, страхования. Перспективный тип хозяйствования и объемы производства в сельском хозяйстве должны определяться исходя из прогноза ситуации в сфере его производственно-технического обслуживания, выпуска минеральных удобрений и комбикормов, переработки продукции полей и ферм, финансово-кредитного обеспечения.

Раз Беларусь идет на интеграцию экономик с

Россией, то нам необходимо учитывать те изменения, которые там произошли в аграрном секторе.

Анализ экономической ситуации в АПК России нам чрезвычайно важен в связи с тем, что в этой стране законодательством предусмотрено повсеместное создание различных организационных форм управления сельским хозяйством на базе действовавших ранее колхозов и совхозов. Это важно и потому, что в Беларуси идет оживленная дискуссия о том, кто способен увеличить производство продукции сельского хозяйства: крестьянские и фермерские хозяйства или существующие колхозы и совхозы. В этом отношении опыт реформирования АПК в России важен для нас с позиций выбора основных направлений и путей дальнейшего развития этого сектора экономики.

А ситуация в России сегодня такова, что в прошлом году на колхозы и совхозы приходилось лишь 25,3% пашни страны, большая часть земель перешла в паевую собственность различных товариществ, акционерных обществ, а также в индивидуальную собственность личных подсобных и крестьянских хозяйств. Действующее там законодательство позволяет крестьянам выкупать и брать в пожизненную аренду у коллективных предприятий и паевых собственников земельные угодья.

Сегодня для массового создания фермерских хозяйств в России, да и в Беларуси нет ни материально-финансовых условий, ни кадров. Ведь каждый фермер должен иметь хотя бы один

трактор, а если он возделывает зерновые, то и зерноуборочный комбайн. Впрочем, многие фермеры даже в богатых странах из-за большой стоимости уборочной техники и короткого периода ее использования предпочитают брать ее на прокат. Подобным образом обходились наши колхозы в бытность МТС. Тем не менее потребность в технике большая. Перед началом рыночных реформ на 1000 га пашни в СССР имелось меньше, чем в США, тракторов в 3 раза, зерноуборочных комбайнов — в 2,1 раза (при более низком качестве и производительности наших комбайнов). Так что рыночные преобразования в сельском хозяйстве требовалось подкрепить резким расширением производства тракторов и комбайнов для фермерских хозяйств. Еще более остро стоял вопрос с оборудованием для животноводства. Современные животноводческие фермы колхозов и совхозов по существу нельзя раздробить для продажи фермерам, изъявившим желание специализироваться на производстве животноводческой продукции — если еще помещения можно хоть как-то разгородить, то индустриальные технологии с мощными механизмами, конвейерами — неделимы. Да и организации крупномасштабного машиностроения по выпуску малометражного оборудования потребовало бы огромных расходов. Финансовых же возможностей для его организации внутри государства практически нет. Более того, вместо развития сельскохозяйственного машиностроения началось его разрушение.

Если в 1991 году поставки тракторов отрасли составляли 131,4 тыс.шт., а зерноуборочных комбайнов — 31,7 тыс.шт., то в 1992 году — соответственно 65,4 тыс.шт. и 17,3 тыс.шт., а в 1997 году всего 4,36 тыс.шт. и 2,16 тыс.шт.

Не лучше ситуация и в машиностроении для животноводства и других нужд сельского хозяйства. По оценкам специалистов, для оснащения техникой и обустройства 3 млн. ферм с индустриальными технологиями требуется от 100 до 150 млрд.долларов. Для обустройства наших фермеров в случае выбора российского пути аграрного реформирования необходимо 10—12 млрд.долл. Вероятность получения или изыскания таких средств ничтожна. Расчеты также показывают, что для сохранения среднедушевого потребления продовольствия в 2003 г. на уровне 1997 г. (с учетом импорта) необходимо увеличить ежегодное финансирование закупок техники для сельского хозяйства России примерно в 4 раза. С учетом фермерских хозяйств нужно увеличить поставки и соответственно инвестиции в производство техники еще в 2—3 раза.

Экономическая ситуация в сельском хозяйстве России и Беларуси осложняется и тем, что сельскохозяйственное машиностроение России, как говорилось выше, ориентировано на свертывание производства. Например, на Ростсельмаше уже освоено выпуск изделий для железнодорожного транспорта, а также для коммунального хозяйства. Таганрогский комбайновый завод работает над проектом ос-

воения ежегодного выпуска 120 тыс. автомобилей южнокорейской фирмы. Аналогичное положение и на Красноярском комбайновом заводе.

Так что до 2005 года крестьянские и фермерские хозяйства не будут играть существенной роли в АПК.

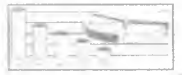
Сложная ситуация с личными подсобными хозяйствами. Если в 1992—1996 гг. сокращение производства картофеля в сельскохозяйственных предприятиях компенсировалось расширением поставок его личными подсобными хозяйствами, то резкое сокращение машинно-тракторного парка привело к тому, что в последние годы началось снижение производства «второго хлеба» и в них. Следует ожидать, что уменьшение продовольственных ресурсов страны будет вынуждать население расширять свои посадки картофеля «на сотках» и по примитивным технологиям, но сомнительно, что это позволит решить проблему.

Аналогичная ситуация прогнозируется в личном подсобном животноводстве. По мере сокращения в колхозах средств механизации для возделывания зерновых, заготовок сена и других кормов крестьяне будут переходить на ручную. Но таким образом нельзя решить проблему производства зернофуража и, следовательно, поголовье животных будет продолжать сокращаться.

К началу минувшего года производство сельскохозяйственной продукции в России упало до уровня 60-х годов. Утрачены индустриальные технологии в овцеводстве, овощеводстве и картофелеводстве. Есть опасность, что дальнейшее инерционное продолжение агропромышленной политики 1992—1998 гг. закончится полной ликвидацией крупного товарного производства отечественных продуктов питания. Вопрос лишь в том, когда произойдет окончательное разрушение создавшейся десятилетиями инфраструктуры производства и завершится физическое выбытие созданного ранее парка сельскохозяйственной техники.

Ситуация усугубляется тем, что около 80% тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей, имеющихся в сельском хозяйстве, было поставлено до 1992 г. и по техническим нормативам подлежат списанию в 1999—2003 гг. Это значит, что срочно нужны радикальные меры по восстановлению сельскохозяйственного и тракторного машиностроения и изыскания крупных финансовых ресурсов. Отсутствие техники для возделывания кормовых культур и производства зернофуража уже подрывает свиноводство и птицеводство. Личные же подсобные и фермерские хозяйства не в состоянии компенсировать дальнейший спад производства продукции полей и ферм в крупных сельскохозяйственных предприятиях, из которых, по прогнозу, выживут лишь сильнейшие.

Прогнозируется сокращение производства мяса, птицы, яиц. Предполагаемый импорт продовольствия

потребуется перераспределения из без того скудных валютных средств в пользу закупок извне, т.е. будет продолжаться инвестирование не своих земледельцев, а зарубежных.

Проведенный анализ наглядно показал, что популистское реформирование сельского хозяйства России, связанное с разрушением крупных товарных и созданием мелких фермерских и крестьянских хозяйств, акционерных обществ на селе, оказалось преждевременным, и при нехватке материально-финансовых ресурсов привело к необратимому распаду созданного трудом миллионов людей. Обвальный характер этого распада будет ускоренно нарастать.

Негативный опыт России в развитии АПК чрезвычайно важен Беларуси для пересмотра своей аграрной политики. И здесь, в свою очередь, чрезвычайно важным является учет преимуществ сохранившихся у нас крупных товарных хозяйств и их реформирование с целью получения максимального результата. Для этого необходимо определить причины снижения их эффективности. Основная же причина — диспаритет цен при поставках земледельцам техники, удобрений, нефтепродуктов и реализации сельхозпродукции. Именно из-за этого были нарушены условия для образования источников финансирования и расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Резервы снижения убыточности сельского хозяйства без роста розничных цен имеются — они большие. И связаны прежде всего со значительным уменьшением в годы реформ доли сельских товаропроизводителей в структуре розничных цен. Например, удельный вес розничной цены хлеба и хлебобулочных изделий в 1990 г. составлял 58%, а в 1995 г. — 17%, молока соответственно — 81% и 31%, говядины — 94% и 54%. Увеличение отмеченной доли дает повышение закупочных цен на сельхозпродукцию, которые (кому это не видно?) сильно занижены по сравнению с промпродукцией. Это было бы возвращением земледельцам части доходов, которые монопольно присваиваются, с одной стороны, предприятиями, производящими средства производства для села, с другой, перерабатывающими предприятиями и торговлей. Один пример. В Германии цены на продукцию из молока не должны быть выше 30 процентов от стоимости молока-«сырца». А у нас эта разница раз в 6-7, если не больше, и, конечно, не в пользу производителей этого массового ценного и недорогого продукта питания.

Что касается непосредственно экономической ситуации в агропромышленном комплексе Беларуси, то следует отметить, что начиная со второй половины 1996 г. на смену глубокому падению объемов производства, наблюдавшемуся с начала 90-х годов, она начала стабилизироваться. Возросло производство мяса, молока, яиц. Сохранены крупные промышленные комплексы, и, наконец, найден механизм оперативного обеспечения их ресурсами.

Однако пока коренного перелома в укреплении агропромышленного комплекса Беларуси не произошло. Финансовое положение колхозов и совхозов критическое — убыточное. Рентабельность ферм за 1997 год составила 11,2%, в 1998 году — 8,0%, критический же ее уровень в условиях инфляции — 44,2%. Собственных оборотных средств почти нет. Если на начало 1991 года на рубль основных фондов приходилось 32,7 коп., то на начало минувшего года только 8,9 коп. Положение сельского хозяйства до того ухудшилось, что оно уже не располагает источниками для погашения долгов. В 1990 году выручка от реализации продукции к затратам на производство составила 115,2%, в 1997 г. — только 73,5%, в 1998 г. — 66%. Если в 1990 г. в республике не было убыточных колхозов, то в 1997 г. таковых оказалось 417, в 1998 г. — 639.

Обеспеченность колхозов и совхозов техникой в сравнении с нормативной составляет: по тракторам — 73 %, зерноуборочным комбайнам — 66 %, кормоуборочным комбайнам — 75%. Около 70% ее уже выработало свой ресурс и подлежит списанию, а потому ведение работ в будущем будет происходить по упрощенным технологиям. Только по этим причинам в Беларуси в 1997 г. потеряно около 6 ц зерна в расчете на 1 га, а всего — 1,5 млн. т. Урожайность зерновых упала с 31,2 ц с 1 га в 1990 г. до 22,7 ц в минувшем. К этому следует добавить низкую оплату труда земледельцев — 2 млн. руб., при минимальном потребительском бюджете — 2,8 млн. руб. на человека в месяц.

Особую опасность представляет истощение почвенного плодородия и деградация сельскохозяйственных угодий. Так, в 1997 г. на 1 га пашни было внесено всего 8,4 т органических и 147 кг минеральных удобрений, соответственно 60,9% к уровню 1990 г., или 54,2% к уровню 1990 г.

Так что пока проводимые реформы не могут обеспечить устойчивого финансового положения нашего аграрного сектора. Более того, шестилетняя история реформ привела к тому, что каждый год из шести лет преобразования отбрасывал сельское хозяйство республики на 5 лет назад. Несмотря на продолжающиеся реформы нормального воспроизводственного процесса саморегулирования в АПК создать так и не удалось.

Сельское хозяйство по-прежнему не получает денежного эквивалента для обеспечения даже простого воспроизводства. С 1992 г. выручка не покрывает затрат на производство. В 1998 г. на каждый вложенный в них рубль получено только 66 коп. дохода, доля же дотаций из бюджета на развитие сельского хозяйства в выручке составила в 1990 г. 39,4% в сравнении с 17,2% в 1998 г., или снизилась в 2,3 раза. Таким образом, полученный в сельскохозяйственной отрасли доход перераспределяется в другие сферы экономики.

Негативные тенденции в решающей мере — результат диспаритета и неэквивалентных ценовых отношений между агропромышленным комплексом и сферой промышленности.

Эквивалентные отношения — проблема, которая определяет судьбу государства, поскольку уже сегодня потребление населением мясопродуктов составляет 65% рациональных норм, рыбы — 47, масла растительного — 59, плодов — 46, овощей — 70, молокопродуктов — 88%. Она остается нерешенной и в перспективных прогнозах. В итоге государство очень даже может оказаться на грани продовольственной катастрофы с вытекающими отсюда последствиями продовольственной безопасности.

Проблема устранения ценового диспаритета в агропромышленном комплексе дискутируется давно, но конкретных механизмов ее решения до сих пор не предложено. Ясно, что не обойтись без изменения и ломки сложившихся организационных структур в сфере агропромышленного комплекса и создания принципиально новых, межотраслевых, технологически связанных между собой, с гарантией трудовых коллективов получения максимума эффекта каждого конкретного технологического передела или промежуточного этапа, которого нельзя достичь без достаточной оплаты труда.

Из отмеченного можно сделать вывод: проводимые реформы в агропромышленном комплексе России по переводу колхозов и совхозов в индивидуальную собственность личных подсобных и крестьянских хозяйств, товариществ или акционерных обществ являются дорогостоящими и не дадут в ближайшие годы положительных результатов. По этим же причинам для аграрной экономики Беларуси такой путь аграрного реформирования также непригоден.

Общеизвестно, что совхозы и колхозы исчерпали себя, но реформирование их возможно. Оно должно базироваться на сохранении положительного опыта в обобществленном производстве и устранении причин слабой мотивации каждого работника в результатах производства.

Второй важной причиной снижения эффективности сельскохозяйственного производства является резкая дифференциация в уровнях доходности и рентабельности различных сфер агропромышленного комплекса, порождаемого диспаритетом цен. Одни отрасли АПК имеют более выгодные условия воспроизводства, другие являются убыточными. В нынешней системе управления АПК не учитываются экономические взаимосвязи, построенные на единой межотраслевой технологической основе.

Требуется принципиально новый механизм управления АПК, который бы оптимизировал экономические взаимоотношения между партнерами и обеспечил эффективность производства. Его суть в следующем.

В межотраслевом разрезе в системе АПК, подчиненном Министерству сельского хозяйства и продовольствия, в большинстве случаев дается всесторонняя критическая оценка только сельскохозяйственного производства, но, как правило, не затрагивается система переработки сельхозпродукции, где, несомненно, лежат резервы для устранения диспаритета финансовых и ценовых отношений в самой системе АПК, подчиненной Минсельхозпроду. А для этого, наряду с анализом собственно экономики хозяйства, необходимо провести соответствующий анализ состояния дел в перерабатывающих сельскохозяйственное сырье отраслях по принципу жесткой технологической цепочки:

производство мяса — мясокомбинат — торговля мясными продуктами;

производство молока — молокоперерабатывающие предприятия — торговля молочными продуктами;

производство картофеля — заготовительные и перерабатывающие организации и предприятия — торговля картофелем и продукцией его переработки;

производство зерна — заготовительные и хлебоперерабатывающие предприятия — торговля хлебом и продуктами переработки;

производство льна — заготовка и переработка льна — торговля продукцией из льна и т.д.

Поскольку экономическая ситуация в сельском хозяйстве хорошо известна, надо провести полный анализ состояния дел на каждом перерабатывающем предприятии, включенном в соответствующую технологическую цепочку. Здесь обязательно найдутся резервы для справедливого перераспределения выручки между сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями АПК и устранения ценового диспаритета внутри АПК. Для этого надо создать специальную аналитическую группу в системе министерства.

Для решения такой задачи необходимо коренное изменение структуры управления агропромышленным комплексом. Организационным ядром или интегратором должны стать перерабатывающие предприятия: мясокомбинаты, молокозаводы и молокоперерабатывающие предприятия, сахарные заводы, льноперерабатывающие предприятия (в том числе Оршанский льнокомбинат), хлебозаготовительные организации и т.д. По каждому интегратору на районном, межрайонном, областном или межобластном уровнях (в зависимости от мощности) приказом министра или решением правительства должны быть определены их сырьевые зоны, но с корректировкой на отдаленность от интеграторов, которые в своих зонах должны обеспечить сервисную специализированную торговлю для населения с сетью специализированных продовольственных магазинов.

Интеграторам вменить в обязанность полностью отвечать за состояние финансов и экономики своей подотрасли (мясо, молоко, зерно, картофель, сахарная свекла и т.д.) в колхозах и совхозах, и у

себя, т.е. в системе переработки сельхозпродукции, а также в розничной торговле. Каждая подотрасль сельского хозяйства (колхоза, совхоза) вводится в вертикальную цепочку, где ее аппарат управления подчиняется напрямую интегратору. Под подотраслями имеются в виду молочные фермы, откормочные площадки, специализированные и замкнутые звенья конечной продукции в растениеводстве, фермеры, крестьянские хозяйства, которые должны иметь свои расчетные счета в банке и функционировать как самостоятельные хозяйственные звенья, вертикально связанные с интегратором, а через него — с розничной торговлей.

Интеграторы с их сельскохозяйственной и торговой инфраструктурой должны полностью нести ответственность за обеспечение населения теми видами продовольствия, которые производятся для данной сырьевой территории. Интегратор выступает в качестве юридического лица перед министерством и органами власти, несет ответственность за состояние экономики и финансов своей подотрасли, за обеспечение продовольствием, ходатайствует о государственной финансовой поддержке или налоговых льготах, изменениях цен, решает проблемы кредитования, страхования и других форм финансового обеспечения АПК.

В предлагаемой структуре управления АПК меняется роль Министерства торговли в части обеспечения продовольствием, и только в этой части должно входить в состав Министерства сельского хозяйства и продовольствия.

Предприятие-интегратор само должно управлять ценовой политикой в пределах своей системы, повышать при необходимости закупочные цены на свою продукцию для подотраслей сельского хозяйства, соответственно корректируя цены в переработке партнерских предприятий и в торговле. Регулируемыми и утверждаемыми могут быть лишь розничные цены в соответствии с государственной ценовой политикой и социальной защитой населения. При этом такие цены могут устанавливаться лишь как предельные. При высокой эффективности работы конкретных интеграционных структур розничные цены могут быть значительно ниже предельных.

Требуется коренное реформирование отраслей и отдельных предприятий промышленности (системы Минпрома), производящих средства производства для агропромышленного комплекса.

Уже сегодня следует переподчинить в состав специализированных интеграторов (мясокомбинаты, молокоперерабатывающие и сахарные заводы, хлебозаготовительные и хлебоперерабатывающие предприятия), а также специализирующиеся на производстве продукции для сельского хозяйства. Сюда можно отнести предприятия по производству

узкоспециализированных машин и технологий по производству зерна, его переработки и реализации готовой продукции в торговле и другие.

Эти узкоспециализированные предприятия промышленности должны входить в состав специализированных интеграционных структур управления.

Несколько сложнее с интеграцией техники и технологий промышленности, имеющих многоцелевой или общепромышленный характер для сельского хозяйства (тракторы, уборочные машины и др.), которые напрямую нельзя включить в специализированный интеграционный комплекс. Здесь возможен вариант учета затрат по узкоспециализированным отраслям исходя из норм амортизации или доли затрат, выполняемой такой техникой в подотраслях сельского хозяйства.

Такие производства следует передать Минсельхозпроду. Меняются коренным образом и его функции. Оно должно не только обеспечивать производство продуктов питания и сельхозсырья, но и координировать научно-техническую, ценовую, финансовую, внешнеэкономическую политику, осуществлять контроль за наполняемостью потребительского рынка ассортиментом продукции в торговле, ценами, доходами и регулировать их через стоимостные рычаги, а также выражать интересы своей отрасли во властных структурах, касающихся государственной финансовой поддержки, налоговых льгот, кредитного обеспечения, регулирования цен и др.

Реформированный Минсельхозпрод будет оказывать реальную координацию в деле регулирования доходов между промышленностью, сельским хозяйством, перерабатывающей промышленностью и торговлей, устраняя в пределах своих прав на деле ценовой и финансовый диспаритет и нести соответствующую ответственность.

Ответственность за производство, переработку и реализацию продукции возложится на специализированных интеграторов. В пределах предоставленных прав ими будет регулироваться ценовая политика, перераспределение финансовых ресурсов и др. Такой механизм управления и регулирования АПК организованно можно обеспечить в трехмесячный срок. Срочные меры, которые необходимо заложить в концепцию прогноза на 1999 год:

— Для каждого хозяйства республики определить приоритеты производства продукции по их видам. Приоритетными должны быть те виды производства продукции, урожайность и продуктивность которых является средней или выше среднего уровня по району, для районов в областях - средний и выше, областей - средний и выше. Под эти приоритетные виды продукции предлагается выделять льготные кредиты, технику и технологии, научное обеспечение, государственную финансовую поддержку. Из-

за ограниченности материально-финансовых ресурсов выделение государственных ресурсов для убыточных и низкорентабельных отраслей следует прекратить или минимизировать до предела. В каждом хозяйстве вся хозяйственная деятельность должна быть направлена на введение приоритетной отрасли и под нее создавать производственную инфраструктуру.

— Для выживания каждого хозяйства, в том числе безнадёжно убыточных, необходимо разработать прогноз-программу работы по каждому приоритетному виду продукции с параметрами роста на текущий год за счет самообеспечения. Если обоснованные параметры роста будут низкими или необеспеченными за счет собственных ресурсов, считать их не принятыми к государственной поддержке, а хозяйство или отрасль — бесперспективными. На государственную поддержку могут рассчитывать лишь приоритетные производства, урожайности или продуктивности которых среднего или выше среднего уровня.

Если в хозяйстве нет отраслей или подотраслей, обеспечивающих уровень производства не ниже среднего, то такие хозяйства следует считать финансово несостоятельными или банкротами. Какой смысл тратить финансовые ресурсы на поддержку безнадёжных хозяйств.

Такая программа-прогноз дифференцированной государственной поддержки должна быть составлена в каждом районе и в каждом хозяйстве уже на 1999 год. Приоритетными могут быть одна, две и больше отраслей.

Для банкротов составляется государственная программа реструктуризации. Социальная поддержка будет оказываться лишь живущему здесь населению, а земля и имущество перейдут к тем, кто желает и еще способен обрабатывать ее и вести хозяйство. Возможны другие формы реструктуризации.

Социальная сфера, содержащаяся сегодня за счет хозяйств (детские сады, жилье, ФАПы, библиотеки и др.) должны быть немедленно переданы на финансирование бюджетов местных органов власти. Это в значительной степени снимет бремя расходов с низкорентабельных и убыточных хозяйств.

Дифференцировать надбавку к закупочной цене, значительно стимулируя те хозяйства, которые достигли высоких результатов. Например, 50 % надбавки к цене тем хозяйствам, которые получили от 1 коровы за год 3000 кг и более молока, а при надоях 2500 — 3000 кг — 25 % надбавки к цене.

Аналогичные стимулы ввести и по урожайности зерна. Например, хозяйства, получившие с 1 га 30 ц и более 50 % надбавки к закупочной цене, у которых она европейская — 50 — 60 и более центнеров, — еще выше, при 25 ц с 1 га — 25 % надбавки к цене.

Хозяйства, получившие урожайность или продуктивность ниже среднего уровня, надбавки к закупочным ценам получать не должны.

БелНИИ почвоведения (акад. Н.И.Смеян) разработаны карты и методики соответствия и адаптации конкретных видов почв к производству тех или иных конкретных видов продукции растениеводства. Их цель одна — максимально использовать природно-климатические ресурсы и их адаптации к производству конкретной продукции. Было бы целесообразно произвести инвентаризацию по реализации этой методики в хозяйствах республики. Оптимальная реализация и учет только природного фактора позволила бы сэкономить огромные финансовые ресурсы.

Целесообразно было бы уже сегодня четко определить сырьевые зоны для всех перерабатывающих предприятий, обязав их нести ответственность за финансовые результаты работы тех производств, которые выступают для них в качестве сырьевой базы (молоко, мясо, сахарная свекла, картофель и т.д.). Такое решение станет началом создания интегрированных формирований в системе АПК.

Снизить налог на добавленную стоимость, налог на прибыль предприятий промышленности, поставляющих удобрения, средства защиты растений, технику, технологии, биопрепараты, горючее и др. селу, снизив на эту сумму оптовые цены на те виды промышленной продукции, которые реализуют белорусскому селу. Компенсацию можно получить за счет повышения цен на эту же промышленную продукцию, реализуемую за пределы республики.

Необходима социальная защита и государственная финансовая поддержка малоимущим слоям населения, особенно сельского, уровень зарплаты которых неадекватен минимальной потребительской корзине.

Предлагается дифференцировать уровень розничных цен продукции исходя из ее потребительских свойств. Высококачественное, деликатесное продовольствие должно продаваться по ценам значительно превышающим общественно необходимые затраты, и компенсировать таким образом пониженные цены (по себестоимости) на продукты, реализуемые малоимущим и бедным слоям населения.

Проведение предложенного комплекса мер позволит минимизировать влияние ценового диспаритета; технологически и организационно связать производство, переработку и торговлю; новые интеграционные формирования отвечают рыночным принципам, поскольку цены и финансовые отношения внутри интеграционных формирований определяются, кроме розничных цен, которые регулируются государством, исходя из экономической целесообразности.